

Они стояли в неприметном месте, о чем-то изредка переговариваясь вполголоса. Ли Сичунь непрерывно следил за ними краем глаза, и взгляд его с каждым мгновением становился все мрачнее. Когда зазвонил телефон, он даже не посмотрел на экран и сразу принял вызов.

— Как успехи? — Старик Ли пекся о браках своих детей куда усерднее, чем в молодости о развитии карьеры.

Ли Сичунь честно ответил:

— Наш младшенький пользуется невероятным успехом у девушек.

Не успел старик порадоваться, как он озвучил жестокую правду:

— Вот только кажется, у всех них свой корыстный интерес.

Старик Ли возразил:

— Тех, кто приходит на такой банкет, плохо воспитанными не назвать...

Факты были убедительнее слов. Ли Сичунь сбросил звонок и тут же перезвонил по видеосвязи, направив камеру на окруженного красавицами Ли Сяньфу:

— Видишь?

Девушки держались непринужденно и открыто, ничуть не смущаясь обсуждать любые темы.

— А теперь взгляни сюда.

Ли Сичунь перевел камеру на нескольких мужчин. Те делали вид, что пьют, но время от времени мельком посматривали на Ли Сяньфу и тут же виновато опускали глаза. В их осторожных взглядах читалась целая гамма сложных чувств.

— ...

Заодно Ли Сичунь вкратце описал произошедшее:

— Похоже, они внезапно осознали некоторые достоинства нашего младшего.

А именно: безупречную красоту и редкие таланты.

Услышав это, Старик Ли вспомнил кое-что давнее. Недавно, когда Ли Аньцин ездил в древнюю деревню, он прислал фотографию и похвалил кулинарные способности Ли Сяньфу. В тот момент старик беспокоился о его женитьбе и не придавал этому особого значения.

Но если подумать, его непутевый младший сын за время жизни за границей освоил немало навыков.

Не дождавшись ответа, Ли Сичунь решил, что связь зависла, и осторожно позвал:

— Пап?

Только Старик Ли собрался ответить, как свет в зале немного приглушили. Бянь Шичинь поднялась, чтобы подправить макияж, а слуги уже выкатывали праздничный торт, выгадывая нужный момент.

— Я отключаюсь, — поспешно сказал Ли Сичунь. — Торжество официально начинается.

Когда Бянь Шицинь снова появилась в центре внимания как главная виновница торжества, взгляды гостей естественным образом переключились на нее.

Ли Сянфу облегченно вздохнул. За этот короткий промежуток времени он даже сбился со счета, сколько контактов ему пришлось добавить.

Оглядевшись, он не заметил Цинь Цзиня. Тут он вспомнил, что во время видеозвонка Цинь Цзинь договаривался попить чаю со стариком Бянем — видимо, у них оставались деловые вопросы. Ли Сянфу отправил ему сообщение с благодарностью за помощь.

Ни ему, ни Ли Сичуню не требовалось заводить здесь полезные связи, поэтому они ушли в числе первых и успели домой аккуратно к ужину.

— А где Аньцин? — спросил Ли Сичунь.

Тетя Чжан как раз подавала блюда на стол и, улыбнувшись, ответила:

— Его привычки за столько лет ничуть не изменились, он не слишком жалуется ужины.

Ли Сянфу попросил пиалу каши, чтобы перебить приторную сладость съеденного на празднике торта.

За столом Старик Ли внезапно заговорил:

— Слышал, ты подарил двустороннюю вышивку?

Выражение лица Ли Сянфу оставалось естественным, но рука, держащая палочки, на миг едва заметно напряглась. Он кивнул:

— Да.

Старик Ли нахмурился, погружившись в размышления.

Прежде чем тишина стала угнетающей, Ли Сичунь непринужденно сменил тему:

— Пару дней назад я как раз думал, не предложить ли папе пожертвовать корпус твоему университету.

Вышивка — это мастерство, которое не освоишь за один день. Но поскольку Старик Ли не видел подарок своими глазами и не ощутил его впечатляющего эффекта, его сомнения быстро рассеялись, и он неспешно произнес:

— Если в одном университете умудряются учить и пению, и танцам, и игре на инструментах, и вышивке, будь я на пару лет моложе, пожалуй, и сам отправился бы туда за высшим образованием.

Ли Сянфу честно заметил:

— Мой наставник был весьма строг, с вашим упрямым характером вам бы там не обрадовались.

Молчавший до этого Ли Шаша добавил прямо:

— Тебя бы там просто забили до смерти.

— ...

Ли Сичунь строго посмотрел на них обоих и попытался сгладить углы:

— Не глупите.

.

Банкет по случаю дня рождения стал началом неприятностей.

По крайней мере, для Ли Сянфу.

Один-два таланта еще можно объяснить, но их обилие неминуемо вызывало подозрения.

Вернувшись из школы, Ли Шаша застал красивого юношу, хмуро стоящего у окна, и произнес:

— Как бы они ни подозревали, до мысли о переселении душ они точно не додумаются.

— Дело не в этом, — Ли Сянфу открыл чат, где висело полдюжины непрочитанных сообщений.

— Все почему-то хотят со мной пообщаться...

Едва он это произнес, как пришел новый запрос на добавление в друзья.

Ли Шаша предложил:

— Можешь просто игнорировать.

Ли Сянфу качнул головой:

— Это всё правила приличия и светские связи.

Многие из них ведут бизнес с нашей семьей.

Ли Шаша выразил понимание:

— Совсем как мои одноклассники: вечно вьются вокруг без всякого дела, а я даже не могу ответить им жестко.

Ли Сянфу усмехнулся с легкой иронией.

— Правда, они крутятся возле меня только чтобы списать домашку, — безэмоционально добавил Ли Шаша.

Впрочем, зная, что сыну хотя бы приходится иметь дело со сверстниками, Ли Сянфу ощутил некоторое утешение.

Дни шли своим чередом. В большинстве переписок Ли Сянфу выступал в роли дающего: помогал разрабатывать эскизы или подбирать сочетания цветов. К счастью, мало кто обращался к нему повторно, к тому же в знак благодарности время от времени присылали подарки.

Из-за этого в гостиной накопилась целая гора нераспакованных посылок.

— Прямо роковой красавец...

Проходивший мимо Старик Ли увидел, как Ли Сичунь с совершенно неподобающим видом хрустит чипсами и вздыхает. Его брови сошлись к переносице.

Прежде чем отец успел разразиться нотацией, Ли Сичунь, как гусеница, извиваясь, сел прямо и придал себе более приличный вид. Заметив, что Ли Сяньфу уже давно стоит в прихожей, он удивленно вскинул брови:

— О чем задумался?

Ли Сяньфу отмахнулся нейтральной фразой и, прихватив одну из коробок, поднялся наверх.

В коробке лежало несколько фотографий не самого высокого разрешения. Судя по всему, их тайком сделали на банкете. На одних снимках он стоял в одиночестве в углу с коктейлем, на других — разговаривал с Цинь Цзинем. И лишь последняя фотография выбивалась из ряда: на ней Ли Сяньфу забирал Ли Шашу из школы.

Просмотрев их, Ли Сяньфу взял телефон и открыл чат с одним из контактов.

Они добавились всего пару дней назад. В запросе значилось: «Маленький львенок вышит просто прекрасно», — и Ли Сяньфу, не раздумывая, принял предложение.

Всего десять минут назад этот человек отправил три сообщения подряд, понукая его открыть посылку в зеленой упаковке.

В профиле было крайне мало полезной информации, даже имя пользователя выглядело подчеркнуто небрежно — простой дефис «-».

Пока Ли Сяньфу на миг задумался, «-» прислал еще три сообщения:

[— Тебе нравится мой подарок?]

[— Ты очень фотогеничен.]

[— Хочу тайком прийти к тебе домой в гости.]

Ли Шаша толкнул дверь и вошел за забытым роботом. Наклонившись, он поднял упавшую на пол фотографию, разглядывал ее пару секунд и произнес:

— Папа, у тебя появился сталкер.

Ли Сяньфу раздумывал над вероятностью вызвать полицию и поймать недоброжелателя.

Однако «-», казалось, обладал способностью читать чужие мысли на расстоянии:

[— Ты меня не найдешь.]

[— Не веришь — попробуй.]

Ли Шаша подошел ближе, перечитал строки и сказал:

— Он изо всех сил привлекает к себе внимание.

Ли Сянфу кивнул, решив просто проигнорировать сообщения.

[— Я хочу увидеть тебя. Безумно хочу.]

[— Мы можем встретиться? Но время и место выбираю я.]

Не получив ответа, «-» неожиданно прислал фото с обнаженным торсом. На его спине виднелся глубокий шрам, а на плече проступали узоры, похожие на татуировку.

Лица видно не было, так что установить личность не представлялось возможным.

Ли Шаша провел дальнейший анализ:

— Это склонная к крайностям личность. Полное игнорирование может спровоцировать вспышку насилия.

Ли Сянфу выждал двадцать минут и только потом написал:

[Скажи, у тебя прямые волосы или вьющиеся?]

[— Слегка вьются.]

Ли Сянфу напечатал следующее:

[Куришь?]

[— Иногда.]

Ли Сянфу быстро отстучал по клавишам:

[Извини, по личным причинам я не завожу дружбу с теми, кто курит, делает завивку и татуировки.]

В Стране Матриархата татуировки делали лишь две категории людей: преступники и мужчины из борделей. Первым клеймили лоб топором, вторым выкалывали иероглифы на затылке.

Завивку делали в основном чужеземцы, которые точно так же подвергались дискриминации.

Что до табака, в Стране Матриархата существовал особый сорт, который курили преимущественно женщины. Если от мужчины исходил чересчур резкий запах — сильный парфюм считался признаком нескромности, а табачный перегар привлекал осуждающие взгляды.

Ли Сянфу на своем веку насмотрелся на множество трагических судеб, и всякий раз подобные вещи вызывали у него печальные воспоминания.

«-» не сдавался и продолжал допытываться, что всё это значит.

Ли Сянфу: [Ты готов измениться ради меня?]

[— ???]

Ли Сянфу перешел к обвинениям:

[У меня ПТСР! Ты говоришь, что страстно хочешь со мной встретиться, так почему не можешь

пойти даже на такую малую жертву?!]

[— Я не совсем понимаю...]

Ли Сянфу холодно усмехнулся:

[Заткнись, фальшивка!]

Пока Ли Шаша изо всех сил пытался сохранить привычное бесстрашие на удивленном лице, Ли Сянфу спокойно произнес:

— Побороть крайность можно только другой крайностью.

История со сталкером временно утихла.

<http://bllate.org/book/18300/1757015>